

Кушнир О. Н. Концептуальная семантика лексем *медиакратия* и *видеоократия* в современном политическом дискурсе / О. Н. Кушнир // Научный диалог. — 2015. — № 9 (45). — С. 72—83.

УДК 811.161.1'42:070.15

Концептуальная семантика лексем *медиакратия* и *видеоократия* в современном политическом дискурсе

© Кушнир Ольга Николаевна (2015), доктор филологических наук, директор института гуманитарных наук, Сыктывкарский государственный университет (Сыктывкар, Россия), info17275@mail.ru.

Рассматриваются особенности функционирования лексем *медиакратия* и *видеоократия* в современном политическом дискурсе. Автор опирается в первую очередь на данные словарей — толковых, энциклопедических, терминологических. Приводятся выдержки из критических текстов, современной публицистики, высказываний в средствах массовой информации. Уделяется внимание образованиям с суффиксоидом *-кратия* как именованиям, фиксирующим представления о разнообразных видах, сферах и формах проявления власти. Представлены некоторые результаты анализа словоупотреблений в Национальном корпусе русского языка. Лексемы *медиакратия* и *видеоократия* интерпретируются как видовые наименования *информократии*. Подчеркивается, что о безусловном расширении влияния *медиакратии* свидетельствует лавинообразный рост новообразований на *медиа-*. Лексема *медиакратия* регулярно выступает в различных типах дискурса как абсолютный синоним эвфемизма *четвёртая власть*. Автор уделяется лексеме *видеоократия* больше внимания, поскольку она фиксирует реальность, которая пока ещё недостаточно осмыслена. Представлены результаты лингвокультурологического анализа

макроконцепта ВИДЕОКРАТИЯ, пересекающегося с другими макроконцептами — ИГРОМАНИЯ, ШОУ-БИЗНЕС — и соотносимого с макроконцептом ВЛАСТЬ.

Ключевые слова: макроконцепт; дискурс; кратология; медиакратия; видеократия; манипулирование.

1. Введение

Макроконцепт ВЛАСТЬ на рубеже XX—XXI вв. эволюционирует в направлении от мономорфных — к полиморфным представлениям о власти, что отчётливо проявляется в изменении состава морфосемантических полей с суффиксоидом *-кратия* / *-крат*. Дериваты с общим морфемно-словообразовательным значением ‘власть’ могут использоваться в целях психологического и / или политического манипулирования — собственно, это едва ли не основная причина, в силу которой они появляются. В связи с этим их изучение представляется весьма актуальным и практически значимым.

2. Языковое выражение макроконцепта ВЛАСТЬ в русском языке (слова с суффиксоидом *-кратия*)

Наряду с закреплением в дискурсе понятия «кратология» как интегральной «науки о власти» [Халипов и др., 1996]), актуализация префиксоида *крато-* и суффиксоида *-кратия* (из гр. *kratos* ‘сила, власть’ [ГР, стлб. 729]) в наборе терминологических дериватов и терминологических словосочетаний с лексемами на *крато-* и *-кратия* привела к формированию морфосемантической и лексико-синтаксической группировок, составляющие которых выступают как репрезентанты части ядра макроконцепта ВЛАСТЬ, связанной с научным гуманитарным знанием в его целостности.

Представления о разнообразных видах, сферах и проявлениях власти фиксируются в лексемах (см. об этом: [Кушнир, 2012]), значительная часть которых образована при помощи суффиксоида *-кратия*. Так, в Национальном корпусе русского языка [НКРЯ] зафиксировано 12501 словоупотребление 65-и таких лексем, а имен-

но (список упорядочен по частоте): 7995: *демократия*, в том числе *социал-демократия*, *неодемократия*, *кибердемократия*, *этнодемократия*, *лжедемократия*, *квазидемократия*, *псевдодемократия*, *полудемократия*, *сверхдемократия*, *недемократия*, *антидемократия*; 1525: *бюрократия*, в том числе *госбюрократия*, *евробюрократия*, *партбюрократия*, *профбюрократия*, *необюрократия*, *люмпен-демократия*, *политбюрократия*; 1485: *аристократия*, в том числе *деспото-аристократия*, *лжеаристократия*; 236: *теократия*, в том числе *феократия*, *лжетеократия*; 176: *плутократия*, в том числе *социал-плутократия*; 39: *идеократия*; 34: *автократия*; 24: *охлократия*, *технократия*, в том числе *гостехнократия*; 23: *партократия*; 10: *геронтократия*; 7: *муллократия*; 6: *сатанократия*; 5: *граммократия*; 4: *клептократия*, *медиакратия*, *театрократия*; 3: *дерьмократия*, *ноократия*; 2: *антропократия*, *банкократия*, *геократия*, *иерократия*, *казнократия*, *магократия*, *порнократия*, *пэдократия*, *телекратия*, *этнократия*; 1: *бандократия*, *вещекратия*, *ворократия*, *главкократия*, *ксенократия*, *мифократия*, *паикратия*, *педократия*, *пиджократия*, *поликратия*, *психократия*, *талассократия*, *тоталитократия* (табл.).

Таблица

Словоупотребления с суффиксоидом *-кратия*
(по данным Национального корпуса русского языка)

Лексемы	Подкорпусы					
	основной		газетный		устный	
	кол-во	в %	кол-во	в %	кол-во	в %
демократия	7995	68,69	9649	85,10	447	77,87
бюрократия	1525	13,10	1389	12,25	114	19,86
аристократия	1485	12,76	143	1,26	7	1,22
теократия	236	2,03	8	0,07	—	—
плутократия	176	1,51	3	0,03	—	—
идеократия	39	0,34	—	—	—	—
автократия	34	0,29	42	0,37	1	0,17
Прочие	150	1,28	104	0,92	5	0,87
Всего	11640	100	11338	100	574	100

В комплексе этих именований макроконцепта ВЛАСТЬ активизируются прямые однословные именованья с рассматриваемыми дескрипторными лексемами *медиакратия* и *видеоакратия*, знаменующие лингвокультурологически значимый факт замены лексико-синтаксического эвфемизма *четвертая власть*, уже устоявшегося в общественном сознании (власть средств массовой информации, *медиакратия*), и формирование представлений о «пятой власти» — *видеоакратии*, которая общественностью по большей части не осознается именно как власть, хотя объективно является одним из «центров власти», о чем свидетельствует анализ дискурса.

3. Медиакратия

Лексема *медиакратия* регулярно выступает в различных типах дискурса как абсолютный синоним эвфемизма *четвёртая власть*; лексема *видеоакратия* фиксирует реальность, которая пока ещё недостаточно осознана как отдельными людьми, так и обществом и государством. Оба соответствующих этим лексемам понятия могут рассматриваться как видовые по отношению к *информократии* (букв. «власть информации»), связанной с развивающимся *информационным обществом* и возможностями «информационной диктатуры в XXI веке» [Халипов, 1999, с. 20].

Медиакратия — из англ. *mass media* ‘средства массовой информации’ (или однословно: *media* [Крупнов, 1993, с. 42]), как и совр. рус. *медиа* ‘средства массовой информации; масс-медиа’, связано с лат. корневым гнездом *mediale* ‘середина, сердцевина’, *medius* ‘находящийся посреди, средний’, *medium* ‘середина’ и особенно с *mediator* ‘посредник’ [ЛР, с. 624–625]. Типичная характеристика *медиакратии* как особого вида власти (например: «...власть информационных средств связи. Согласно прогнозам по развитию информационного общества, существует вероятность того, что под контролем медиа могут оказаться все сферы — от экономики, быта, досуга и образования до политики и международных отношений» [Князев,

2002, с. 105]) представляется вполне обоснованной именно её ролью «медиатора», посредника в информационных взаимодействиях между самыми разными сферами жизни общества и связанной с этой ролью возможностью воздействовать на содержание информационных потоков, в том числе манипулировать общественным мнением, радикально воздействовать на индивидуальное и коллективное сознание, ср.: «МЕДИАКРАТИЯ... власть, основанная на массивном воздействии средств массовой информации» [Словарь по политологии..., 2001, с. 24]; ср. также более резкую характеристику: «...на наших глазах осуществляется невиданный со времён нацизма опыт угнетения самого рода человеческого, то есть понятие информация обнаруживает исходный, хотя и стершийся смысл — придания формы или деформирования» [Фокин, 2001, с. 70].

О безусловном расширении влияния *медиакратии* однозначно свидетельствует лавинообразный рост новообразований на *медиа*-, ср. данные только одного словаря: *медиабайер*, *медиабаинг*, *медиаизмерения*, *медиа-исследования*, *медиакалендарь*, *медиакарта* (*пресскарта*), *медиакист*, *медиакоманда*, *медиамикс*, *медиаплан*, *медиапланирование* (и *медиапланирование на ТВ*), *медиапланировщики*, *медиапространство*, *медиаселлер*, *медиаселлинг*, *медиарилейшинз* (*прессрилейшинз*), *медиатическая ловушка* [Шарков, 2009, с. 343—347].

Власть СМИ основывается едва ли не в первую очередь на органичном для них умелом использовании двух важнейших «презумпций общения» — презумпций истинности и обоснованности (ср.: «...люди делают высказывания, тем самым подразумевая их истинность, лишь тогда, когда у них есть основания для таких высказываний...») [Урмсон, 1985, с. 206]). В результате функция *воздействия* — основная для СМИ — оказывается закамуфлированной под функцию информационную. Русское сущ. *воздействие*, называющее основную цель публицистики, в свою очередь, оказывается мягким эвфемизмом заимствованного сущ. *манипуляция* — от гл. *манипулировать* в значении «создавать ситуацию, в которой кто-л. следует чужой воле»,

или, в другой формулировке, применительно именно к публицистике, — «добиваться своих целей, представляя кому-л. информацию в искаженном, неточном виде, навязывая своё мнение и намеренно вводя в заблуждение. *Манипулировать общественным мнением. Манипулировать толпой по своему желанию...* [Г. Явлинский:] *Оболваненные, несвободные, манипулируемые с помощью телевидения, прессы и чёрного пиара люди в принципе не могут создавать экономику XXI века.* МН, 08.07.03» [ТСРЯН, с. 559—560].

Эта задача СМИ отчётливо фиксируется различной профильной литературой (см., напр. [Кара-Мурза, 2009]), современными словарями, например: «МАНИПУЛИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ... — недирективное воздействие на общественное и индивидуальное сознание с целью сформировать политические установки или вызвать политическое поведение определённой направленности, нужной организаторам такого воздействия»; «МАНИПУЛИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ... — а) вид управления, духовное (психическое) воздействие, регламентирующее отношения человека с др. людьми; б) вид косвенного воздействия, ненасильственный способ влияния...» [Анцупов и др., 2006, с. 233] и т. д. К этим словарным толкованиям следовало бы обязательно добавить, что СМИ всегда действуют по чьему-то заказу, следуют чьим-то установкам, зачастую неосознанно превращаясь в «геополитический фактор» [Дугин, 2000], что истинный субъект манипуляции — чаще всего не сами СМИ (журналисты, редакторы), но их прямые или косвенные «заказчики» — индивидуальные или коллективные субъекты, напрямую или опосредованно управляющие манипулятивными действиями СМИ.

4. Видеократия

Видеократия — из лат. *videre* ‘обладать чувством зрения, быть зрячим > видеть, воспринимать; глядеть, смотреть; видеть, быть свидетелем’ [ЛР, с. 1077]; однокоренной морфемно-этимологический ряд в современном русском языке: *виза, визави, визуальный,*

импровизировать, провиант, провидение, провизия, провизор, ревизия. Префиксоид *видео-* сегодня используется в значении ‘относящийся к изображению на телеэкране, к видеозаписи’, ср.: *видеодиск, видеозапись, видеоканал, видеокассета, видеоклип, видеоконтроль, видеомангола, видеомангофон, видеомонитор, видеопират, видеоплейер, видеоплётка, видеопрокат, видеосалон, видеосигнал, видеосхема, видеотека, видеотелефон, видеофильм.* А. Генис в радиопрограмме «Глаз и образ: Видеократия и её проблемы» характеризует *видеократию* как «власть видеообраза, власть глаза», особо отмечает опасность её культурной экспансии: «Как каждый пишущий, я с ужасом всматриваюсь в перспективу устной, бескнижной, бесписьменной, а может быть, даже и невербальной, бессловесной культуры» [Генис]. Опасность связана с тем, что зрительные образы, в отличие от вербальных, более непосредственно воздействуют на бессознательное.

ВИДЕОКРАТИЯ — огромный современный макроконцепт, фиксирующий один из важнейших аспектов власти — уже, наверное, не «четвёртой» (ср. неологизм *медиакратия* и потенциализм *СМИ-кратия*), а «пятой» — власти видеопродукции (ср. потенциализмы *кинократия* в значении ‘власть кино’, *сериалократия*), компьютерных и иных игр, связанных с визуализацией. Основная интенция видеократии как реальной власти — не на переделку реальности, а на её подделку.

Макроконцепт **ВИДЕОКРАТИЯ**, таким образом, пересекается с макроконцептом **ИГРОМАНИЯ** (ср.: «ИГРОМАН... Человек, испытывающий психологическую зависимость от игры; геймоголик» [ТСРЯН, с. 387]), фиксирующим, что «игроки» самого различного рода сегодня составляют значительный социальный слой России, включающий людей самых разных профессий. В частности, кроме отмеченной выше *бюрократии*, это политики различного уровня, «ради игры» и личного успеха входящие в сферу социального внимания через телевидение или Интернет; банкиры (ср. *банкократия*), ак-

тивно посредством рекламной видеопродукции предлагающие свои финансовые услуги; деятели *шоу-бизнеса*.

В этом последнем случае важно подчеркнуть, что *шоу-бизнес* — это не (эстрадное) *искусство* в собственном смысле слова, а именно «бизнес от имени *якобы-искусства*»; соответственно и лексема *шоу-бизнес* лексикографически фиксируется с пометой «коммерция», ср.: «ШОУ-БИЗНЕС... *Коммерц.* Предпринимательская деятельность, связанная с организацией шоу; исполнительское участие (артистов) в шоу». ... *Что такое “шоу-бизнес”?* *Это бизнес в шоу. В России это в первую очередь зарабатывание денег концертами, гастрольным чёсом, потому что в отличие от Запада в нашей стране зарабатывать с дисков не получается.* Нов. газ., 27.03.03» [ТСРЯН, с. 1083—1084]; ср. ещё более резкое словарное толкование: «ШОУ-БИЗНЕС ... Извлечение прибыли из концертных программ, массовых зрелищ известных певцов, актеров и т. п.» [НБТС, с. 1504]. По степени сосредоточенности внимания «массовидного человека» на видеопродукции последняя едва ли не превосходит «власть четвертую» — власть СМИ, хотя технологически и идеологически связана с ней нерасторжимыми узами, как ребенок с матерью.

5. Выводы

С лингвоконцептуальной точки зрения различные виды власти отчётливо маркируются аффиксоидами *крато-* / *-кратия*. Очевидно, что на смену лексико-синтаксическому эвфемизму *четвертая власть* постепенно идут прямые однословные именованья *медиа-акратия* и *видеократия*, фиксирующие представления не только о «четвёртой власти», но и о «пятой власти». Лексема *медиаакратия* регулярно выступает в различных типах дискурса как абсолютный синоним эвфемизма «четвёртая власть». Лексема *видеократия* фиксирует реальность, которая пока ещё недостаточно осознана как отдельными людьми, так и обществом и государством. Экспансия видеократии неразрывно связана с актуализацией витальных концептов,

активно прокламируемых массовой культурой, и с формированием «бульварного стиля».

Литература

1. *Анцупов А. Я.* Словарь конфликтолога / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. — Санкт-Петербург : Питер, 2006. — 526 с.
2. *Генис А.* Глаз и слово : видеократия и ее проблемы [Электронный ресурс] // Радио Свобода : радиопрограммы: поверх барьеров / А. Генис. — Режим доступа : <http://archive.svoboda.org/programs/OTB/2001/OBT.112901.asp.html>.
3. ГР — *Вейсман А. Д.* Греческо-русский словарь / А. Д. Вейсман. — Москва : [б. и.], 1991. — 1370 с. — ISBN 5-01-003637-1. — (Репринт. воспроизведение V-го изд. 1899 г.).
4. *Дугин А. Г.* Основы геополитики / А. Г. Дугин. — Москва : Арктогея, 2000. — 606 с.
5. *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. — Москва : Эксмо, 2009. — 463 с.
6. *Князев А. А.* Энциклопедический словарь СМИ : журналистика и лингвистика, коммуникативистика и право, история журналистики и технологии et cetera : дефиниции, термины, концепции, справочные материалы / А. А. Князев. — Бишкек : Издательство КРСУ, 2002. — 164 с.
7. *Крупнов В. Н.* Язык современной прессы : англо-русский словарь-справочник активной лексики : в 2 т. / В. Н. Крупнов. — Москва : Высшая школа, 1993. — Т. 1 : А—J. — 224 с. — Том 2 : K—Z. — 237 с.
8. *Кушнир О. Н.* Эволюция макроконцепта «Власть» как феномена не-деструктивного «расщепления» концептосферы / О. Н. Кушнир // Вестник Чувашского университета. — 2012. — № 2. — С. 287—295.
9. ЛР — *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь / И. Х. Дворецкий. — Москва : Русский язык, 1976. — 1096 с.
10. НБТС — *Новейший* большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт ; Москва : РИПОЛ классик, 2008. — 1536 с.
11. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка.* — Режим доступа : <http://ruscorpora.ru/>.
12. *Словарь по политологии* / отв. ред. В. Н. Коновалов. — Ростов-на-Дону : РГУ, 2001. — 285 с.
13. ТСРЯН — *Толковый словарь русского языка начала XXI века : актуальная лексика* / под ред. Г. Е. Складневской. — Москва : Эксмо, 2008. — 1136 с.

14. Урмсон Дж. О. Парентетические глаголы / Дж. О. Урмсон // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. — Москва : Прогресс, 1985. — С. 196—216.

15. Фокин С. Н. Рецензия на книгу «Конверсия искусства» (СПб.: Петрополис, 2001. 288 с. Тираж 1000 экз.) [Электронный ресурс] / С. Н. Фокин // Новая Русская Книга. Критическое обозрение. — 2001. — № 3—4. — Режим доступа : <http://www.guelman.ru/slava/nrk/nrk9/r19.html>.

16. Халипов В. Ф. Власть. Политика. Государственная служба : словарь / В. Ф. Халипов, Е. В. Халипова. — Москва : Луч, 1996. — 271 с.

17. Халипов В. Ф. Кратология как система наук о власти / В. Ф. Халипов. — Москва : Республика, 1999. — 303 с.

18. Шарков Ф. И. Коммуникология : энциклопедический словарь-справочник / Ф. И. Шарков. — Москва : Дашков и К°, 2009. — 320 с.

Conceptual Semantics of Lexemes *Mediacracy* and *Videocracy* in Modern Political Discourse

© **Kushnir Olga Nikolayevna (2015)**, Doctor of Philology, Head of Institute of Humanities, Syktyvkar State University (Syktyvkar, Russia), info17275@mail.ru.

The features of functioning of the tokens *mediacracy* and *videocracy* in contemporary political discourse are considered. The author relies primarily on data of explanatory, encyclopedic and terminology dictionaries. Excerpts from the critical texts, modern journalism, the statements in the media are presented. The attention is paid to lexemes with the formant *-cracy* as nominations, fixing the ideas about a variety of forms, fields and manifestation of power. Some results of the analysis of word usage in the Russian National Corpus are presented. Tokens *mediacracy* and *videocracy* are interpreted as species names to *informocracy*. It is emphasized that the avalanche growth of the number of the new words with *media-* shows unconditional extension of the *mediacracy* influence. The token *mediacracy* performs regularly in various types of discourse as an absolute synonym for euphemism *fourth power*. The author pay more attention

to the token videocracy, because it captures the reality that as yet is poorly understood. The results of linguistic and cultural analysis of the macro-concept VIDEOCRACY, intersecting with other macro-concepts like GAMBLING, SHOW BUSINESS and correlating with macro-concept POWER.

Key words: macro-concept; discourse; cratology; mediacracy; videocracy; manipulation.

References

- Antsupov, A. Ya., Shipilov, A. I. 2006. *Slovar' konfliktologa*. Sankt-Peterburg: Piter. (In Russ.).
- Dugin, A. G. 2000. *Osnovy geopolitiki*. Moskva: Arktogeya. (In Russ.).
- Dvoretzkiy, I. Kh. 1976. *Latinsko-russkiy slovar'*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- Fokin, S. N. 2001. Retsenziya na knigu «Konversiya iskusstva» (SPb.: Petropolis, 2001. 288 s. Tirazh 1000 ekz.). *Novaya Russkaya Kniga. Kriticheskoe obozrenie*, 3—4. Available at: <http://www.guelman.ru/slava/nrk/nrk9/r19.html>. (In Russ.).
- Genis, A. *Glaz i slovo: videokratiya i ee problemy*. Available at: <http://archive.svoboda.org/programs/OTB/2001/OBT.112901.asp.html>. (In Russ.).
- Kara-Murza, S. G. 2009. *Manipulyatsiya soznaniem*. Moskva: Eksmo. (In Russ.).
- Khalipov, V. F., Khalipova, E. V. 1996. *Vlast'. Politika. Gosudarstvennaya sluzhba: slovar'*. Moskva: Luch. (In Russ.).
- Khalipov, V. F. 1999. *Kratologiya kak sistema nauk o vlasti*. Moskva: Respublika. (In Russ.).
- Knyazev, A. A. 2002. *Entsiklopedicheskiy slovar' SMI: zhurnalistika i lingvistika, kommunikativistika i pravo, istoriya zhurnalistiki i tekhnologii et cetera: definitsii, terminy, kontseptsii, spravochnye materialy*. Bishkek: Izdatel'stvo KRSU. (In Russ.).
- Konovalov, V. N. (ed.). 2001. *Slovar' po politologii*. Rostov-na-Donu: RGU. (In Russ.).
- Krupnov, V. N. 1993. *Yazyk sovremennoy pressy: anglo-russkiy slovar'-spravochnik aktivnoy leksiki*. Moskva: Vysshaya shkola. 1 (A—J). 2 (K—Z). (In Russ.).
- Kushnir, O. N. 2012. Evolyutsiya makrokontsepta «Vlast'» kak fenomena nedestruktivnogo «rasshchepeniya» kontseptosfery. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2: 287—295. (In Russ.).
- Kuznetsov, S. A. (ed.). 2008. *Noveyshiyy bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Sankt-Peterburg: Norint; Moskva: RIPOL klassik. (In Russ.).

- Natsional'nyy korpus russkogo yazyka*. Available at: <http://ruscorpora.ru/>. (In Russ.).
- Sharkov, F. I. 2009. *Kommunikologiya: entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik*. Moskva: Dashkov i K°. (In Russ.).
- Sklyarevskaya, G. E. (ed.). 2008. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka: aktual'naya leksika*. Moskva: Eksmo. (In Russ.).
- Urmson, Dzh. O. 1985. *Parenteticheskie glagoly. Novoe v zarubezhnoy lingvistike. 16: Lingvisticheskaya pragmatika*. Moskva: Progress. 196—216. (In Russ.).
- Veysman, A. D. 1991. *Grechesko-russkiy slovar'*. Moskva. ISBN 5-01-003637-1. (In Russ.).